

Анализ опубликованных минералогических данных для магматической серии пород Толбачинского дола и обсуждение механизма ее формирования

Черкашин Р.И., Озеров А.Ю.

Analysis of the published mineralogical data on the Tolbachinsky dol magmatic rock series and discussion of its formation mechanism

Cherkashin R.I., Ozerov A.Yu.

*Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский;
e-mail: romache@kscnet.ru*

На основе анализа опубликованных данных по петрохимическим составам породообразующих минералов в магматической серии пород Толбачинского дола показана крайняя неоднородность в распределении этих данных для вулканитов различного возраста и состава, как по количеству химических анализов минералов, так и по представленности различных фаз минералов в породе. Это затрудняет возможность объективной реконструкции механизма формирования пород серии.

Введение. Толбачинский дол – это зона ареального вулканизма, которая простирается на ~ 50 км к юго-юго-западу от вулкана Плоский Толбачик. В исторический период здесь произошли три крупных трещинных извержения: прорыв 1941 г., Большое трещинное Толбачинское извержение (БТТИ) в 1975-1976 гг. и Трещинное Толбачинское извержение имени 50-летия Института вулканологии (ТТИ-50) в 2012-2013 гг.

Состав вулканитов Толбачинского дола имеет широкий разброс от высокомагнезиальных базальтов к высокоглиноземистым базальт-андезибазальтам, при этом лавы контрастных составов могут поступать на поверхность в ходе одного извержения. Для высокомагнезиальных базальтов ($MgO > 10$ вес. %, $Al_2O_3 \sim 13$ вес. %) характерно преобладание практически афировых лав, что относит их к числу наиболее примитивных островодужных пород в мире [8]. Высокоглиноземистые лавы ($MgO \sim 4$ вес. %, $Al_2O_3 \sim 17$ вес. %) часто имеют мегаплагиофировый облик и большое количество нераскристаллизованного стекла [1]. Продукты последнего извержения ТТИ-50 существенно отличаются от других изученных вулканических пород Толбачинского дола более высоким содержанием щелочей и несовместимых элементов [2].

Современные представления об эволюции широкой и контрастной по составу магматической серии пород вулкана Толбачик допускают различные механизмы ее формирования, либо сочетание этих механизмов. По мнению одних авторов, в формировании магматической серии пород Толбачинского дола участвовали исходные магмы разного состава – высокомагнезиальные и высокоглиноземистые. Смешивание этих двух источников магм в промежуточных магматических камерах дает переходные петрохимические разности базальтов [3 и ссылки в ней]. По данным других исследователей [4, 5], длительные процессы фракционной кристаллизации способны привести к формированию высокоглиноземистых расплавов из более примитивных высокомагнезиальных. Существует также более сложная модель эволюции магм вулкана Толбачик в условиях открытой магматической системы, которая подразумевает периодическую подпитку очагов примитивными высоко-Mg магмами из глубины, а также процессы кристаллизационной дифференциации, смешивания примитивных и эволюционированных магм, их последующее фракционирование и извержение [8].

С точки зрения химического состава отдельных породообразующих минералов, на настоящий момент отсутствует систематическое исследование проблемы эволюции столь контрастной по составу магматической серии пород в лавах Толбачинского дола. В то же время, изучение петрохимии породообразующих минералов в этих лавах и их парагенезисов последовательно от высокомагнезиальных базальтов к высокоглиноземистым базальт-андезибазальтам помогло бы расшифровать пути и

механизмы эволюции пород в магматической серии и ответить на вопрос о генезисе этих пород.

Анализ минералогических данных для серии пород Толбачинского дола.

Список опубликованных на сегодняшний день работ, посвященных изучению Толбачинского вулканического массива, насчитывает около 600 источников, включающих как российские, так и зарубежные публикации. Данные по химическим составам породообразующих минералов (*Ol*, *Spx*, *Pl*, *Spl*) в лавах Толбачинского дола содержатся лишь в нескольких десятках публикаций, и более половины этих данных относятся к породам, изверженным в ходе БТТИ (1975-1976 гг.) и ТТИ-50 (2012-2013 гг.). На рис. 1 и в таблице видно, что для всех вулканитов Толбачинского дола, за исключением последних двух трещинных извержений, минералогические данные фрагментарны, нередко в работах представлены в отрыве от петрохимических составов изверженных пород, а для вулканитов старше 1700 лет отсутствуют совсем.

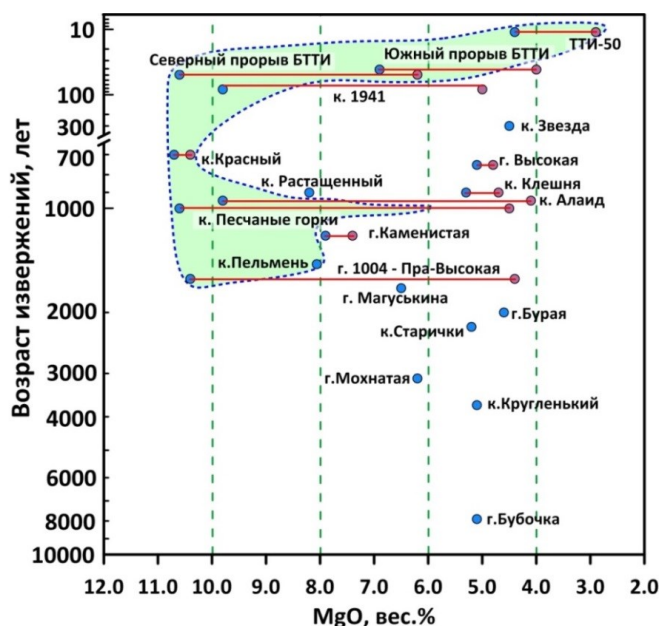

Рис. 1. Возраст некоторых вулканитов Толбачинского дола и содержание в них MgO, по данным [1, 7]. Зеленым полем показана область покрытия минералогическими данными (по публикациям) продуктов извержений Толбачинского дола разного возраста и состава.

Таблица. Анализ количества опубликованных данных по составам породообразующих минералов в вулканитах Толбачинского дола. Геохронологические определения возраста шлаковых конусов взяты из [1] с учетом обновленных определений ¹⁴C возраста из [7]

Извержение (название конуса)	Примерный возраст извержения (лет)	Диапазон содержаний MgO в породах, вес. %		Количество опубликованных химических анализов породообразующих минералов				Источник минералогических данных
		от	до	<i>Ol</i>	<i>Px</i>	<i>Pl</i>	<i>Spl</i>	
ТТИ-50	11	4.4	2.9	126	34	176	29	[2, 3]
Южный прорыв БТТИ	48	6.9	4	17	13	17	37	[1 и ссылки в ней, 3, 6]
Северный прорыв БТТИ	49	10.6	6.2	66	10	8	69	
конус 1941	83	9.8	5	12	–	–	12	[6]
конус Красный	700	10.7	10.4	52	–	–	52	[6]
конус Алайд	950	9.8	4.1	45	–	–	45	[6]
конус Песчаные горки	1000	10.6	4.5	54	18	–	29	[1, 5, 6]
конус Каменистая	1200	7.9	7.4	–	1	–	–	[1]
конус Пельмень	1450	8.1		39	–	–	39	[6]
конус 1004	1600	10.4	4.4	16	1	2	16	[1, 6]
поле Магуськина	1700	6.5		1	2	–	–	[1]

Наличие достаточно большого числа химических анализов оливинов и включенных в них шпинелей для ряда высокомагнезиальных конусов Толбачинского

дола в отдельных публикациях [6] обусловлено задачами изучения вулканизма и геодинамики Курило-Камчатской островной дуги в целом. Поэтому в этих данных не представлено разнообразие фаз минералов в породе (фенокристаллы, субфенокристаллы и микролиты, в кристаллах – ядро или край зерна), важное для понимания эволюции того или иного минерала.

В наиболее изученных лавах последних двух ивержений общее число химических анализов минералов для лав последнего ивержения ТТИ-50 заметно выше (365 анализов), чем для лав более крупного и петрохимически разнородного ивержения БТТИ (237 анализов). Это также подчеркивает значительную диспропорцию в степени изученности продуктов различных ивержений Толбачинского дола.

Вариационные диаграммы на рис. 2 построены согласно опубликованным данным. Полями составов оконтурены минералы лав наиболее изученных трещинных ивержений Толбачинского дола – БТТИ и ТТИ-50. Отдельными точками показаны составы минералов в продуктах различных голоценовых ивержений. Из графиков видно, что среди минералов в лавах голоценовых ивержений Толбачинского дола больше всего точек составов оливинов (и включенных в них шпинелей) в различных высокомагнезиальных базальтах из работы [6]. Эта работа посвящена изучению хромшпинелей в лавах Камчатки, и данные по составам оливинов ранней генерации в ней лишь отчасти характеризуют включающие их высокомагнезиальные породы. Опубликованные петрохимические данные по плагиоклазам и пироксенам в лавах голоценовых ивержений Толбачинского дола еще более скудны. Серые поля составов, взятые из работы [3], также характеризуют составы минералов в лавах голоценовых ивержений Толбачинского дола старше 1.7 тыс. лет. Однако, и в обсуждаемой работе, и в других ранее опубликованных отсутствуют исходные табличные данные по петрохимии этих минералов и указание на то, к лавам каких ивержений они относятся.

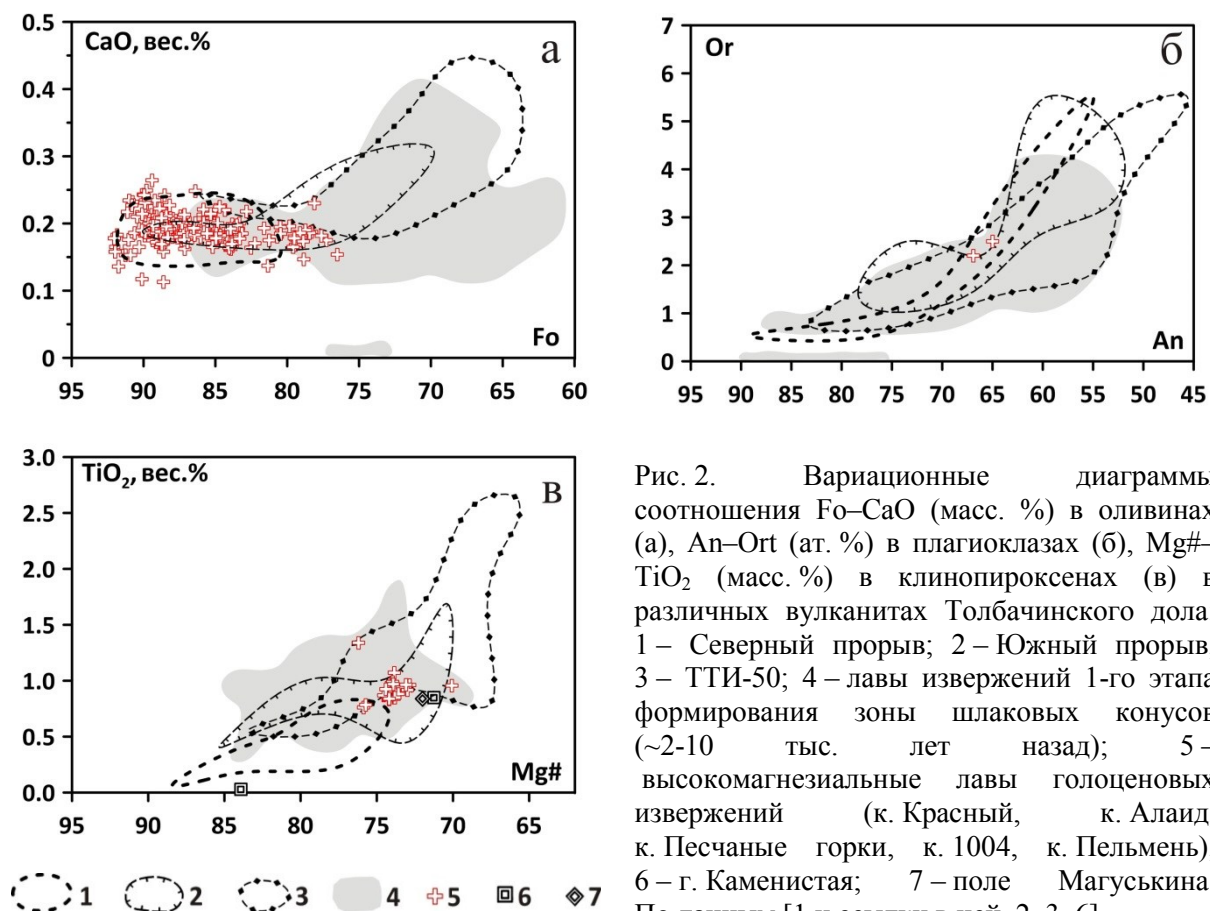

Рис. 2. Вариационные диаграммы соотношения Fo–CaO (масс. %) в оливинах (а), An–Ort (ат. %) в плагиоклазах (б), Mg#–TiO₂ (масс. %) в клинопироксенах (в) в различных вулканитах Толбачинского дола: 1 – Северный прорыв; 2 – Южный прорыв; 3 – ТТИ-50; 4 – лавы ивержений 1-го этапа формирования зоны шлаковых конусов (~2-10 тыс. лет назад); 5 – высокомагнезиальные лавы голоценовых ивержений (к. Красный, к. Алайд, к. Песчаные горки, к. 1004, к. Пельмень); 6 – г. Каменистая; 7 – поле Магуськина. По данным [1 и ссылки в ней, 2, 3, 6].

Помимо собственно минералогии, важный аспект при рассмотрении механизма формирования серии пород Толбачинского дола играет петрография пород. Так, например, высокомагнезиальные базальты Северного прорыва – это практически афировые мелкопористые породы, в которых субфенокристаллы оливина и клинопироксена размером более 0.1 мм редки [1]. Высокомагнезиальные базальты горы 1004, в свою очередь, – это порфиновые породы с крупными вкрапленниками оливина до 5-7 мм, занимающими до 10 % объема породы [8]. При этом, и те, и другие лавы петрохимически идентичны. Факт наличия порфировых и афировых структур в породах вулкана Толбачик с одинаковым валовым химическим составом ставит вопрос о различиях в механизмах формирования этих петрографических разностей.

Заключение. Анализ опубликованных на сегодняшний день минералогических данных о магматической серии пород Толбачинского дола показал, что эти данные для продуктов извержений разного возраста и состава распределены крайне неоднородно как по числу петрохимических анализов минералов, так и по представленности различных фаз минералов в породе. При рассмотрении механизма формирования магматической серии пород вулкана Толбачик от высокомагнезиальных базальтов к высокоглиноземистым базальт-андезиобазальтам большинство исследователей игнорируют минералогический аспект, либо оставляют ему второстепенное значение. Однако, механизм формирования магматических серий пород связан с фракционированием минеральных фаз, и без пристального изучения эволюции их составов во всех породах серии невозможно объективно установить механизмы их формирования.

Список литературы

1. Большое трещинное Толбачинское извержение. Камчатка. 1975-1976. / Отв. ред. С.А. Федотов. М.: Наука, 1984. 637 с.
2. *Волынец А.О., Мельников Д.В., Грибоедова И.Г.* Вещественный состав вулканических пород Толбачинского трещинного извержения 2012-2013 гг. В кн.: Толбачинское трещинное извержение 2012-2013 гг. / Отв. ред. Е.И. Гордеев. Новосибирск. Издательство СО РАН, 2017. С. 173-214.
3. *Флеров Г.Б., Ананьев В.В., Пономарев Г.П.* Петрогенезис пород вулканов Острого и Плоского Толбачиков и соотношение вулканических проявлений базальтовой и трахибазальтовой магм на территории Толбачинского Дола (Камчатка) // Вулканология и сейсмология. 2015. № 3. С. 15-35. <https://doi.org/10.7868/S0203030615030025>
4. *Чурикова Т.Г., Гордейчик Б.Н., Флеров Г.Б. и др.* Петрологическая, геохимическая и изотопная эволюция Толбачинского вулканического массива. В кн.: Толбачинское трещинное извержение 2012-2013 гг. / Отв. Ред. Е.И. Гордеев. Новосибирск. Издательство СО РАН. 2017. С. 131-172.
5. *Iveson A.A., Humphreys M.C., Jenner F.E. et al.* Tracing Volatiles, Halogens, and Chalcophile Metals during Melt Evolution at the Tolbachik Monogenetic Field, Kamchatka // Journal of Petrology. 2022. Т. 63. № 9. P. 1-22. <https://doi.org/10.1093/petrology/egac087>
6. *Nekrylov N., Portnyagin M.V., Kamenetsky V.S. et al.* Chromium spinel in Late Quaternary volcanic rocks from Kamchatka: Implications for spatial compositional variability of subarc mantle and its oxidation state // Lithos. 2018. V. 322. P. 212-224. <https://doi.org/10.1016/j.lithos.2018.10.011>
7. *Ponomareva V., Portnyagin M., Pevzner M. et al.* Tephra from andesitic Shiveluch volcano, Kamchatka, NW Pacific: chronology of explosive eruptions and geochemical fingerprinting of volcanic glass // International Journal of Earth Sciences. 2015. V. 104. P. 1459-1482. <https://doi.org/10.1007/s00531-015-1156-4>
8. *Portnyagin M., Duggen S., Hauff F. et al.* Geochemistry of the late Holocene rocks from the Tolbachik volcanic field, Kamchatka: quantitative modelling of subduction-related open magmatic systems // Journal of Volcanology and Geothermal Research. 2015. V. 307. P. 133-155. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jvolgeores.2015.08.015>